

Глава 1. Начало настоящего - это иногда несбывшееся будущее.

«Пожалуй, в жизни каждого, должны быть маленькие радости, которые не особо то и меняют текущее положение дел, но скрашивают, кажущееся, порой, бессмысленное, существование. Не те, плоские утхи, вроде организации геноцида мандаринов на Новый Год, а нечто неподвластное материальному миру. Дающие покой не телу, а душе. Некое умиротворение, если позволите. Такие маленькие событий, порой, являются маленькими оазисами, которые мы сами и создаем, в нашем бесконечном походе по пустыни жизни. Но бесконечным ли? Или смерть есть окончание жизни? Знаете, я не буду от Вас требовать абстрагироваться от реальности в поиске ответа на эти вопросы. Ведь существуют вопросы, на которые нет нужды знать ответы, не так ли?»

Но все же, Вы когда-нибудь ощущали себя песчинкой? В этой огромной пустыне жизни? Ощущали ли это подвешенное состояние, быть зависимым от ветра, ветра перемен, в данном случае? Скорее всего, и да, и нет. Ведь каждый из нас, в глубине души, или на виду у всех, хочет сделать что-то, что бы его запомнили после смерти. Так сказать, вписать свое имя в историю Всеобщей Жизни. Да, именно Всеобщей, ведь пустыню оценивают в общем, а не по ее песчинкам. Иными словами, изменить историю, ведь изменения, это не только замена, или удаление. Но всем ли это удастся? И да, и нет...»

«Веселый висельник на башне церкви». Введение.

Часть 1.

В жизни Охотника не было маленьких радостей – он был тем, у кого цель стояла превыше всего остального. В конце концов, должна же быть плата за неограниченную жизнь. Он служил в Междумирье – пространство, меж мирами, призванное связывать их вместе. Его происхождение было никому неизвестно, да и желания выяснять ни у кого не было. Но вернемся к Охотнику – как любой, искусственно созданный объект он служил своему хозяину. Хоть и хозяин наделил его даром мыслить, он никогда не задумывался о риторических вопросах. Он был лишь одним из многих, ему подобных, хоть те и не обладали его даром.

Их всех называли Охотниками. Им не давали имен – Создатель говорим, что имя – клеймо, которое окончательно привязывает тебя к реальности происходящего. Они не могли себе такого позволить – в Междумирье были свои законы происходящего, и с законами реальности, так называемой, обыкновенной, они имели мало схожих пунктов. Их задача всегда была одна и та же: поиск. Поиск осколков чего-то очень древнего, может быть забытого – Охотники не интересовались подробностями их цели – главное она была. В мирах, их боялись, считали их предвестниками конца. Надо отдать должное – они были отчасти правы: их работа не подразумевала свидетелей. Они ясно представляли, когда миру приходит конец, по тем или иным причинам, поэтому приходили чуть раньше и забирали Сердце Мира. Это и была их цель – забирать Сердца, до того, как оно сгинет, вместе с миров. Оно везде было свое – где-то физический предмет, где-то нечто сакральное и духовное, где-то и вещи на грани жизни и смерти.

Вот и наш Охотник, уже скользил по Событийному Коридору в поисках нужного мира. Коридор этот – отдельная область в Междумирье, предназначенная для тех, кто мог рвать пространство и нарушать привычные законы движения и времени. Внешне он представлял собой бесконечную трубу, по разной стороне которой, быстро проплывали разные измерения. Все было сделано, как всегда, идеально, Охотник остановился и прыгнул в зияющую дыру

Коридора – в нужный мир.

Однако иногда даже у профессионалов бывают накладки: вместо того, что бы аккуратно материализоваться где-то на твердой поверхности, он стремительно начал падать на крышу какого-то здания. Быстро поняв ситуацию, Охотник послал с помощью зачарованной перчатки поток воздуха вниз, и, воспользовавшись зависанием в воздухе, на высоте метра от крыши, кувырнулся вперед, и застыл. Перчатка эта была архиважным оборудованием: сделанная на манер стимпанка, с экраном, она содержала в себе всю информацию, которой владел их Создатель, и управлялась с помощью эфира. В его работе было второстепенным пунктом, наименьшее количество свидетелей, а поскольку его появление незаметным не назовешь, Охотник быстро оглянулся – ему повезло – в мире царствовала ночь, а нещадный ливень заглушил все его действия. Прищурившись от дождя, наш гость надел капюшон, и провел ладонью по перчатке – на ней высветилась информация о данном мире и Сердце:

«Рождение мира: вследствие раскола Призмы – по предварительным оценкам, Сердце представляет осколок из центральной части. Высших сущностей времен Света и Тьмы: не обнаружено. Эфирные потоки: слабы, не развиты. По предварительной оценке деградировали вследствие малого использования. Был обнаружен случайно – слабые потоки, не способные породить резонанс, ответили слабым импульсом на приближение Первородного. Оценка класса Первородного: Пожиратель. Близость Первородного: приближается. По предварительным...»

Охотник сердито смахнул с табла текст – наличие Пожирателя серьезно осложняло дело, из-за него найти четкое местоположение осколка было невозможно – от того так «фонило» эфиром, что он путал все системы. Охотник наконец встал в полный, двухметровый рост – опасаться было нечего. Перчатка работала в активном режиме, и подразумевала маскировку, от несведущих жителей этого мира. Оставалось ждать, пока перчатка найдет хотя бы примерное расположение осколка.

Однако от разглядываний прогресса поиска его отвлекли две внезапно появившиеся незнакомые сигнатуры. Это означало сразу две вещи: рядом были две сущности равному ему уровня, и эти сущности не его братья. Снова ожидание: догадка подтвердилась – дефы. Охотник чертыхнулся – их только не хватало. Из записей о дефах:

«Дефами называли сущностей, которые появлялись в умирающие миры во имя доброй воли – спасти существ умирающего мира и перенести их в другие миры. Однако так же они старались держать под контролем Сердце – дефы исто верили, что если оно останется во время смерти мира, тот возродится через некоторое время».

Хоть реагировать было поздно, для приличия Охотник повернулся в сторону сигнатур. Два человека, девушка и парень, стояли на балконе и разглядывали незваного гостя из Междумирья. Понятно, что свалившийся с неба человек, ночью, на крыше мини-электростанции, под дождем привлечет определенное внимание, но Охотник нутром чуял – это дефы. Наконец пискнула перчатка – она определила примерное место покоя осколка. Хозяин перчатки чертыхнулся уже второй раз – осколок был в центре этого сферического мира. Значит, нужна шахта или пролом. Еще раз, взглянув на балкон, Охотник ухмыльнулся, и понесся сквозь пространство, но не время, к первой предполагаемой шахте.

Часть 2.

В Москве уже неделю шел непрерывный ливень. Даже не смотря на осенний сезон, это было удивительно, но реально на этом акцентировали внимание только телевизионные синоптики, и фанатики-христиане во всю трубящие о Великом Потопе.

Молодая девушка стояла на балконе многоэтажного дома, и, облокотившись локтями о перила, смотрела вниз. Она была одета в цветастую футболку и короткие шорты, и словно не обращала внимания ни на довольно низкую температуру, ни на промокшие волосы. Ее взгляд блуждал среди тех, кто был сейчас на улице. Сзади к ней бесшумно подошел парень, на вид, такого же возраста, и, ухмыльнувшись, спросил:

- Все наблюдаешь?

- Жители этого мира довольны интересны. Но глупы. Они бегут от дождя, хотя он дает питание рекам, морям и океанам. Они спешат домой, как будто там их ждет спасение от всего этого внешнего мира. К семье. Но это лишь люди, которых они называли своими родными. Связаны. Государством или узами. Но не Богами. Не все. Но у многих за связью лишь пустота, снедающая их изнутри, и заставляющая их бежать еще быстрее, - девушка склонила голову набок, - они бегут от одних людей к другим, лишь потому, что другие с их собственными ярлыками. Отреклись от первозданного, ставя его на алтарь прогресса. Пошли от природы, к технике. Но прогресс неизменно ведет к коллапсу. К парадоксу. К началу цикла. К естеству. Они бегут от жизни, но и не хотят смерти. Боятся. Все их существование - спринт от жизни в страхе смерти. Парадокс, ведущий их к собственному краху.

- Ты слишком привязываешься к каждому миру - не забывай о нашей цели, - парень поморщился от содержания монолога.

- Я пытаюсь их понять. Понять смысл их бега. Невозможно спасти то, о чем ничего не знаешь. Не знаешь зачем.

- А разве не все ли равно? Все мы, дети Призмы, все мы хотим спасти ее наследство.

- Есть много миров, где о Призме неизвестно. А ее наследство убивает миры. Убивает смысл.

- Но тогда не было бы нас, - парень положил руку ей на плечо.

- Не было бы тех, кто гонится за силой, - она сбросила руку, - не желаю об этом говорить.

Парень поджал губы - он никогда не понимал ход ее мыслей. Он отличался от тех догматов, которые дефы блюли, но не противоречил им.

- Слушай, поговори на эту тему со старшим, он знает больше...

- Я сказала, - резко перебила его девушка, - не хочу об этом говорить!

Их ссору прервали искры в небе - взорвавшись еле слышным, из-за дождя, хлопком, они медленно спускались на крышу мини-электростанции, будто провожая какой-то объект. Спустя несколько секунд, силуэт объекта стал различим - человек. Он приземлился на крыше здания, кувырнулся и застыл, затем, через некоторое время, стал высматривать что-то на руке.

- Люди с неба не падают. Кто это? - парень вглядывался в ночную мглу.

На руке девушки появилась такая же, как и у гостя из Междумирья, перчатка, которая тут же была пущена в дело. На сбор данных ушла минута, и дрожащим голосом хозяйка произнесла:

- Сигнатуры спутаны, четкого резонанса нет, отзвук минимальный. Либо Ино, либо Междумирье, - перчатка пискнула, сообщая о новых данных.

Оба взглянули на экран:

- Охотник.

Часть 3.

Это была уже вторая шахта, которая не подошла глубиной. Охотник обессилено присел рядом с проломом и чертыхнулся – времени почти не было. Перчатка тихо пискнула – новое уведомление. Хозяин технологического чуда угрюмо стукнул по экрану, что бы открыть текст:

«Сбор новых данных по состоянию мира: завершен. После раскола Призмы, осколок залетел в данное пространство, где находился раскаленным до колоссальной температуры, после нахождения в эпицентре взрыва чистого эфира. Потеряв связи с другими осколками, и перестав функционировать, как часть Призмы, он стал быстро охлаждаться, рассеивая потоки эфира, накопленные ранее. Количество энергии, высвобождающейся при этом процессе, было настолько велико, что эфир, в процессе обратной трансформации, потерял свойства чистого, и, игнорируя диффузию с потоками осколка, стал концентрироваться у центра выброса. Так появилось то, что жители этого мира называли Солнцем. То было образование, так называемая «нестабильная эфирная центрифуга», термин которого был предложен Фридом. Позже, центров концентрации эфира стало больше, и высвобожденный вариант достиг точки конвергенции, конвертируя ближайшее пространство в материю.

Так появилось то, что жители мира называют Солнечной системой. В дальнейшем, осколок сместился в наиболее значительный, по количеству еще не деформированного эфира, кусок породы. В часть этого мира, что жители зовут Землей. Окончательно охладившись, по меркам температуры разогретой «нематерии», он высвободил последний поток чистого эфира, и породил жизнь на кусках породы, и перешел в стадию стазиса.

Частный анализ: завершен. Класс Первородного и возраст определены: Древний Пожиратель. По предварительной оценке, был создан первыми Демиургами»

Охотник медленно переваривал прочитанное. Он слышал, что некоторые осколки способны порождать миры, но что бы в такой мир, не созданный Демиургом, пришел Пожиратель, да и еще и настолько древний... Перчатка пискнула, извещая о накоплении минимального заряда маны – значит, пора было прекращать думать и спешить к следующему разлому.

Раскол был недалеко от предыдущего места погружения. Охотник мельком взглянул на перчатку: та показывала его на карте мира: Африка, Долина Великих Разломов. Не задумываясь о назначении этих слов, он начал, как на воздушной подушке, спускаться вглубь. Хотя такой способ и не был быстрым, с учетом количества заряда перчатки, он был наиболее безопасным. По мере углубления, заряд постепенно увеличивался, что подтвердило догадку о том, что осколок реагирует на приближение Пожирателя. Значит тот перешел в активную фазу – Охотник прикусил губу и остановил погружение: с одной стороны это давало ему возможность пользоваться перчаткой без ограничений – концентрация эфира была предельная, но не выходящая за пределы стабильности. С другой стороны, потоки эфира, чистого эфира, стали куда агрессивнее, и при неосторожном приближении к осколку, могут сжечь добытчика. Значит, делать все нужно было максимально быстро и аккуратно. Кивнув самому себе, он дал команду переноса по координатам.

Перчатка сделала все максимально точно – он оказался в паре сантиметров от раскаленного пола пещеры. Вокруг все было оплавлено, и было в движении – с потолка периодически капала расплавленная порода, пол напоминал жерло активного вулкана, а в центре висел он –

осколок.

Окруженный фиолетовым свечением, он испускал пульсации, которые словно разогревали все вокруг. Охотник сглотнул и быстро дал команду перчатке переключиться на режим максимальной защиты. Сам же, начал медленно идти по движущемуся основанию пещеры к осколку. Делать что-то быстро Охотник не имел права – режим максимальной защиты, хоть и порядком увеличивал его шансы выжить в экстремальной ситуации, но полной неуязвимости не давал. К тому же, свечение осколка тоже не предвещало ничего хорошего – свечение – показатель выделяющейся энергии, а в данном случае, чистого эфира, губительного для всей материи. Прошли мучительные полчаса – быстрее пройти эти десять метров, Охотник себе не мог позволить, и вот, осколок на расстоянии вытянутой руки. Но что-то было не так. Он чувствовал это нутром, и, руководствуясь интуиции, дал команду анализа. Недолгое ожидание, и перчатка высветила фиолетовую ауру около осколка, а на экране появилось соответствующее сообщение:

« Пожиратель спровоцировал активацию объекта. Началось активное выделение чистого эфира в пространство. Уровень концентрации: 98%. Уровень угрозы жизни в режиме максимальной защиты: фатальный».

Охотник мог и не читать всего этого – все было понятно – любой контакт с осколком высвобождает оставшийся чистый эфир, и выжжет всю материю в пределах пары миров.

Часть 4.

- Быстро, собираемся, пора начинать, - парень быстрым шагом направился вглубь квартиры.

- Но, Зенд, старший...

- Нет времени. Охотник уже здесь, Пожиратель тоже, больше ждать нельзя. Начнем без него, откроем портал.

Девушке оставалось лишь подчиниться. Оба быстро переоделись – из обычной земной одежды в подобие легких доспехов. У Зенда к инвентарю добавилась еще глефа, а у девушки неказистый посох, покрытый светящимися рунами.

Работа дефов заключалась в переправке людей из умирающего мира в другой. Получался своеобразный Ноев Ковчег, с одним лишь нюансом – жителей не спрашивали, хотят ли они переправиться. Для этого, в нескольких точках мира открывались порталы, которые затягивали жителей во временное пространство, лишая их материальной сущности. Иными словами, туда засасывались их души. После этого, по принципу «более-менее равномерного распределения» души раскидывались по малочисленным и не очень, мирам, где продолжали существовать. Иными словами, приход дефов означал скорое начало новой жизни. Обычно все проходило гладко и относительно быстро: за три-четыре часа реального времени они переправляли всех жителей. Ситуация осложнилась, когда дефы узнали об Охотниках. Те всегда приходили заранее, за Сердцем, что вынуждало дефов действовать в некоторых временных рамках, иными словами, либо до их прихода, либо пока они не забрали желаемое. После начались случаи встречи с Пожирателями.

Их появление предсказать было невозможно, в отличие от Охотников, поэтому после первых случаев их вмешательства было решено использовать более быстрый способ транспортировки: порталы, вместо привычных туннелей. Метод туннелей заключался в перемещении по пространственному туннелю существ, с гарантией, что все они появятся в задуманном месте. Единственным минусом данного способа была его трудоемкость – туннель нужно было

удерживать нескольким. Порталы же, вполне допускали вероятность переноса сразу в другой мир, или вообще, потери души где-то в Междумирье. Такой элемент неожиданности компенсировал скорость перемещения.

На данный момент, проблема состояла в близости Пожирателя – тот глушил все эфирные резонансы, и настройку портала придется делать непосредственно по координатам. Способ более точный, но достаточно медленный, впрочем, выбирать особо не приходилось. Зенд со своей спутницей телепортировались на заранее обговоренное место создания портала: Красная площадь, у Мавзолея.

- Не будем терять времени, Ней. Начинай.

- Старший не пришел, я не знаю координат, - девушка упрямо стояла на своем.

- Ней, у нас просто нет времени! Пожиратель скоро начнет, а еще где-то бродит Охотник. Открывай портал.

- Координаты...

- Разберемся по ходу. Может, старший к тому времени прибудет.

Девушка с некоторым презрением вонзила в брусчатку площади посох, и начала читать заклинание. Именно из-за метода порталов, дефов отправляли парами: заклинатель и воитель. Метод порталов, помимо элемента спонтанного переноса, имел еще одну неприятную черту: он буквально манил к себе существ из Иномирья. Глупо, в данной ситуации было надеяться, что Пожиратель проигнорирует их, поэтому критически важно было успеть «до».

По мере прочтения заклинания, ночная мгла стала сгущаться еще больше, и из нее, на свет посоха, стали материализоваться темные существа. У них не было конкретной формы – это были тени ушедшего. Зенд, с помощью глефы, разобрался с ними, без особых проблем. Но это было только начало: чем больше читалось заклятие, тем больше теней появлялось, и числа им не было. Не было в буквальном смысле – убийство теней равносильно битве с водой: можешь бить сколько угодно, но все будет повторяться вновь. Зенд это знал, поэтому просто держался по мере сил, защищая Нею. Наконец, спустя полчаса реального времени, они закончили: над посохом в небе образовалась черная дыра, в которую начали засасываться огоньки – души жителей.

- Зе...зенд, - обессиленным голосом позвала Нея.

- Да?

- Г...где....он?

- Кто?

- Пожиратель.

В пылу битвы он и правда, позабыл о нем, и что удивляло больше, не было никаких следов его присутствия. Обычно, при приходе Пожирателя, в небе, как в случае порталов, появлялась гигантская дыра, которая засасывала в себя нематерию и материю. Но сейчас ничего этого не было. В небе зияла только дыра дефов.

- Тебе не кажется это...,- его прервал ее всхлип.

Объяснений не требовалось: портал, который они создали, стал расширяться, и по краям покрываться рунами. Все стало понятно – он просто выжидал, пока за него сделают всю работу. Миссия была провалена.

Часть 5.

Охотник очнулся. В ушах звенело от экстренного скачка, в глазах все помутилось, а тело болело так, словно его пропустили через мясорубку, и собрали вновь. Однако цель его поиска была достигнута – осколок слабо пульсировал в ладони. Тряхнув головой, прогоняя муть в глазах, он огляделся – везде была одна сплошная тьма. И не та, в которой можно было хоть что-то разглядеть, а абсолютно беспросветная. Охотник задумчиво почесал затылок – где он находился, было абсолютно неясно, так что, по привычке, он запустил команду резонанса, призванная выявить хоть что-то вокруг. Где-то вдалеке, в ответ резонансу слабо подсветились какие-то шарики. Ясности команда не принесла, так что он ощупал то, на чем стоит: и снова никакой ясности – он ничего не почувствовал. То есть материя как бы существовала, но в то же время отсутствовала. Подозрительно взглянув на еще светящиеся шарики, Охотник дал команду анализа. Результат получился мгновенно:

«Временной карман среднего типа. Количество эфира: запредельное. Концентрация эфира: рассеянное. Внимание: парадокс состояния...»

Временной карман значит. Охотник раз уже попадал в нечто подобное, но такое количество эфира путало все карты. Где-то тут была не состыковка: вероятность смерти он исключил сразу – перчатка бы не отреагировала на команды. Он попробовал использовать боевую магию – нулевой результат. Не действовала ни пространственная, ни стихийная, ни временная магия – вообще ничего. Охотник пытался проследить логику:

«Подведем итоги – никакая магия не действует – оно и понятно, пузырь, по своей природе не позволяет ей быть, но с другой стороны, количество эфира запредельное, хотя опять же, по природе своей, это должен быть эфирный вакуум. Последнее, что я помню, это был осколок, но он был защищен. Затем мир словно померк, сдулся...Защита спала...скачок...Чушь какая-то»

Единственным вариантом было идти к этим огонькам – то были единственные «не такие» объекты в этой тьме. Пути видно не было, но то было свойство пузырей, материя появлялась там, где она была нужна. При этом принцип конвертации этой материи был не изучен никем – даже Хозяин пожимал плечами.

Чем ближе он приближался к цели, тем больше становилось этих «светляков». Сотни, тысячи, миллионы? Охотник перестал считать. Что-то здесь было не так. На ощупь они были как магический сгусток энергии – невесомый, слегка упругий, и реагирующий на перчатку. Но опять не состыковка – пузырь бы не позволил существовать каким-то продуктам магии, к тому же, они реагировали на его руку, отталкивались от нее, а значит, были материальны. Снова парадокс, и снова команда анализа:

«Точного названия субстанции не существует. Природа не ясна. Объект находится в состоянии искусственного стазиса. Воспроизвести дополнительную информацию?»

Хозяин утвердительно тыкнул в экран:

«Термин Фрида «акус анима». Состояние стазиса было вызвано воздействием Иномирья. Следов принадлежности к мирам - не обнаружено. Качество и количество эфира: чистейший, минимальное»

Анализ добавил лишь больше вопросов. «Акус анима» - термин применимый исключительно к нежити, и означал - «живое в мертвом». Будучи воскрешенными мертвецами, их существования нельзя было назвать «жизнью», для чего и был придуман термин. Но даже, если предположить, что все эти огоньки - призраки, каким то образом частично материализованные, была непонятно ситуация с эфиром. Чистейший эфир встречался крайне редко, даже Призма, до раскола, производила его в крохотных количествах. Единственный случай его содержания - это место покоя или смерти Демиургов. Но здесь, в кармане?

Тряхнув головой, Охотник неспешно двинулся дальше по полю «призраков» - времени теперь у него было предостаточно - пузырь напрочь игнорировал слово и понятие «время». Огонькам, казалось, нет конца, и Охотник перестал считать время в уме. Да и это дело было довольно бесполезное - в пузырях часто случались сдвиги времени и пространства: проще говоря «сейчас» могло оказаться «тогда», а «здесь» - «там». Наконец, спустя неопределенный период, впереди забрезжил свет, отличный от «светляков». Подойдя ближе, он рассмотрел двух людей, разговаривающих между собой, но их слова не долетали до Охотника - в пузыре были специфические законы физики. Пожав плечами, он дал команду анализа сигнатур - по логике, пузырь не должен был дать пройти этому фокусу, однако обычный анализ же сработал...

Результат отобразился быстро - то были уже знакомые дефы. Где-то, на подсознательном уровне, он допускал, что вся эта ситуация могла быть создана ими, ведь в принцип их работы никто Охотников не посвящал, скорее наоборот, даже давали установка не контактировать с ними. С другой стороны, допускать, что дефы научились управлять пузырями, и задавать им параметры, было бы абсурдно. И снова одна теория, и те же вопросы. Хотя один новый вопрос все же требовал немедленного решения: что делать дальше? Идти к дефам было наиболее оптимальным вариантом, но в то же время и опасным: хоть пузырь и давал бессмертие, из-за весьма своеобразных внутренних законов, если они все же могли управлять его параметрами...

Тряхнув головой, и списав все опасения на паранойю, он двинулся к свету. Анализ перчатки оказался, как всегда, верным - внешность абсолютно совпадала. Он шел, не крадась, а размеренно, и уверенно, как на прогулке, создавая вид абсолютного хладнокровия к происходящему. Пара заметила его довольно быстро - и тут же приготовилась к бою: парень выставил глефу, а девушка навела посох. Охотник, скептически осмотрев боевую подготовку дефов, подошел вплотную:

- Можешь убрать зубочистку, парень, мне она принесет не больше вреда, чем тебе, - затем обратился к девушке, - а твоя идея кажется еще большим бредом.

«Видимо, он попал в точку - опешив от такой наглости, они переглянулись и опустили орудия. Значит, управлять пузырем они не могли...»

- И что дальше? - Зенд гордо вытянулся.

- У меня есть несколько вопросов, и вы на них ответить обязаны - не думаю, что в ваши планы входит провести здесь отнюдь не счастливое будущее, - Охотник присел.

- Мы и не планируем. Скоро мы закончим ритуал, и оставим тебя здесь, - голос у девушки слегка дрожал.

«Врет. Причем очень неумело - а значит, они тоже здесь застряли. Однако исключать вероятность, что пузырь создали они, было нельзя - на своей практике, и он совершал неприятные ошибки».

- Допустим, я тебе не поверил, и скажу, что вы здесь застряли так, как и я. Что теперь? -

ухмыльнувшись, Охотник, обратился к парню.

- Ничего. Ты прав, - тот отвел взгляд.

«Дети, честное слово...»

- Ну как вы вдоволь наигрались в «верю – не верю», ответьте ка мне на пару вопросов...

- Это временной пузырь, он обладает..., - девушка начала тираду, но ее оборвали.

- Это я и без тебя понял. У меня два основных вопроса: что это за шары, и вы ли так напортачили с порталом?

- Шары – это души, которые мы успели спасти, и ошиблись не мы. Точнее вообще не ошиблись – все сделали как надо – открыли и стабилизировали портал. Но, как потом оказалось, Пожиратель присосался к нему, и перенаправил.

- Стоп. Так ты хочешь сказать, что мы внутри Пожирателя?

- По всей видимости. Он использовал сеть порталов дефов, и конвертировал всю материю в эфир, затем поглотив. А души мы успели извлечь из тех, и получилось то, что получилось.

«Снова новые вопросы, но ситуация начала проясняться. Если от Пожирателя «фонит» внешне, то наверняка, и он сам состоит из не конвертированного эфира. Наконец шарики оказались душами жителей мира, а присутствие чистейшего эфира подтверждало теорию, что всю жизнь создали Демиурги. Однако, не смотря на прояснения, ответ на вопрос: «как отсюда выбраться», остается весьма туманным. Из пузыря не было внутреннего выхода, но с другой стороны, это был не обычный случай. Значит нужно найти способ его разорвать изнутри...»

- Эй, у тебя есть идеи? – Ней робко взглянула на сидящую фигуру.

- Нужно как-то разорвать пузырь, или спровоцировать Пожирателя. В обычных пузырях моя перчатка бы не сработала, но здесь прошел даже анализ сигнатур, а значит, какую-то магию все же использовать можно.

- Спровоцировать? Что ты задумал? – Зенд нахмурился.

- Я мало знаю, о том, как вы открываете порталы, но вроде бы вы используете чистейший эфир, верно? – Охотник ухмыльнулся – он знал ответ и продолжил, - если, по вашим словам, Пожиратель присосался к вашей сети, и перенаправил ее, значит, любые изменения с составом эфира вызовут его интерес. Он откроет проход, и готово.

- Готово? Ты сбежишь, вот и все, - парень сложил руки на груди.

- Да, именно это я и имел ввиду.

Хотя идея с открытием портала в пузыре была абсолютно спонтанна, что-то ему подсказывало, что это единственно верная идея. Ему нужна была только небольшая дыра в открытое пространство, и он использует скачок, но ему нужны были дефы. Сам он открывать порталы не умел – это не была его специальность, да и в работе обычно не требовался. Откровенно говоря, ему было плевать на самих дефах, и на эти души, сейчас в приоритете, как, в общем-то, и всегда, стояло выполнение задачи.

- Не в этот раз. Мы пробовали – для портала нужно значительное количество эфира, а он тут в

рассеянном состоянии – на сбор уйдут...короче, много времени уйдет. Если бы у нас был какой-то концентрированный источник... - Зенд невзначай посмотрел на осколок.

Охотник понял – ему нужен был он, как катализатор. Дефы могли бы и так попытаться собрать необходимый эфир, но это было бы слишком долго, а тут приходит он с осколком, с источником чистейшего эфира. Началась игра ва-банк: он рисковал потерять осколок, они рисковали не выполнить своего назначения, и застрять здесь навсегда.

Хозяин части Призмы закрыл глаза и абстрагировался от происходящего: предложенный вариант может сработать, но детишки не учитывают одного немаловажного фактора – в осколке уже не осталось необходимого количества, а значит, по принципу «нестабильной эфирной центрифуги», осколок начнет тянуть эфир из всего рядом – в результате выкосит большую часть душ, как единственный другой источник. По большому счету, Охотнику было плевать – это не его головная боль, но вставал вопрос, что произойдет дальше. Придет Пожиратель и осведомится, какого лешего тут происходит? Пузырь схлопнется вместе с содержимым? Или они спокойно уйдут в Междумирье? Ответа не было, а вот догадок, хоть завались.

Был и второй вопрос, который его тревожил: что произойдет с осколком? На момент создания мира, центрифуга не ограничилась одним центром концентрации, и начала создавать материю. Чисто в теории, такая ситуация могла повториться, так как осколки могли выкачивать эфир из окружающего пространства с огромной скоростью. С другой стороны, сила уже не та, да и в тот раз, он был разогрет до чудовищной температуры. Снова вопросы и никаких ответов.

- Хорошо. Но при одном условии.

Дефы сделали недоумевающий вид.

- Если после вашего ритуала, осколок не вернется ко мне, то и вы не вернетесь обратно.

- Будь, по-твоему.

Охотник вернулся в реальность и с нежеланием передал осколок девушке, проигнорировав протянутую руку юноши. Та, оглядев предмет, и переглянувшись с Зендом, вздохнула, и начала повторять то, что делала в материальном мире. Все происходило грамотно, и как по инструкции, но все с самого начала пошло не так – не было теней. Конечно, хорошо, никто не мешает открытию портала, но их отсутствие символизировало, что весь процесс пойдет не так, как обычно. Между тем с пузырем начали происходить непонятные метаморфозы: представьте идеально круглый шар, который начали сжимать с разных сторон, оставляя вмятины, которые подчиняясь законам деформации, пытаются принять первоначальное положение. Спустя мучительное, для нервов, время, рядом с Неей появилась черная дыра, но не такого же цвета, как и окружающая тьма, а...светлее? Однако в воздухе чувствовалось какое-то напряжение – где то что-то не сходилось. Опять.

Дыра, кажется, ушла под чужой контроль, и начала отдаляться куда-то дальше, одновременно расширяясь. Наконец, она достигла своего предела, и вместе с тем, пространство вокруг взорвалось белыми вспышками. Все трое одновременно зажмурились, дабы не ослепнуть – и первое, что возвестило их о том, что они не в пузыре, это звук. В пузырях он слышится как-то иначе, как будто голос звучит в голове. Они открыли глаза и первое, что поразило их – они видели не тьму – то было звездное небо. Находясь на каком-то куске породы, они были окружены этим космическим полотном. Дефы быстро оглянулись – души были на месте, и витали в относительной близости.

- Осколок,- ледяной голос Охотника резанул слух.

Зенд помедлил, но осколок отдал, ведь был уговор. Однако сам хозяин не спешил телепортироваться.

- Почему ты не уходишь?

- Нельзя покинуть дом, не известив об этом его владельца.

Пожиратель был здесь. И он был зол. Хотя относительно наличия разума и эмоций у Пожирателей был определенный неопределенный момент, Охотник чувствовал это по эфиру – он словно взбесился. Оставалось ждать – у Древних всегда уходит больше времени на материализацию – они больше привыкли к своему, эфирному плану. Теперь стоял другой вопрос: его форма. По легендам и некоторым заметкам, у Пожирателей не было четкой формы, или какой-либо четкой стадии материализации – они были расплывчаты, во всех смыслах этого слова. Тогда почему вопрос был важен? От его формы зависело его поведение – его он до конца материализовывался, значит, будет поглощать, что бы то ни было, ведь на поддержание себя на материальном плане, уходило много сил.

Его появление произошло внезапно – как будто мир на секунду моргнул. Пожиратель витал в пространстве, рядом с куском породы, и словно выжидал. Внешне он был похож на дракона, таким, каким его представляли люди погибшего мира. После выхода из пузыря время начало особенно сильно чувствоваться – проще говоря, можно было почувствовать, как стареешь. «Дракон» сделал глубокий вдох и раскрыл пасть: туда начали засасываться души.

План Древнего был понятен и банален: раз ему не дали поглотить эфир тогда, когда он этого хотел, он решил поглотить всех сразу. Охотник почувствовал, что его тоже начинает тянуть в этот зев пустоты, однако у него были несколько другие планы на будущую судьбу – он начал готовить заклинание скачка. Дефы, лишившись портала, лишь наблюдали, как их миссия постепенно терпит крах.

Но у Всеобщего Плана были другие планы на происходящее. «Дракон» закрыл пасть и как-то странно выгнулся. Из его чрева стали пробиваться уже знакомые фиолетовые лучи эфира. Пространство снова стало стремительно темнеть, и последнее, что услышал Охотник перед скачком:

- Коэр'Хэттар будет жить!

<http://tl.rulate.ru/book/3938/71578>